

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

H.A. Сперовский

Старинные русские иконостасы

Опубликовано:

Христианское чтение. 1892. № 3-4. С. 162-176.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Старинные русские иконостасы.

(Продолжение) ¹⁾.

II.

(Разборъ иконографического содержанія иконостасовъ).

Всѣ изображенія иконостаса имѣютъ между собою тѣсную связь и направлены къ выраженію одной идеи церкви въ широкомъ смыслѣ этого слова ²⁾. Это будетъ ясно изъ анализа иконостасныхъ изображеній, къ которому теперь и перейдемъ.

Царскія двери, сѣнь и столбцы.

Царскія двери составляютъ необходимую принадлежность какъ древней алтарной преграды, такъ и позднѣйшаго высокаго иконостаса. Иногда они привѣшивались къ иконостасу однѣ, иногда же вмѣстѣ съ сѣнью и столбцами. Въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи царскія врата бываютъ двухъ родовъ: простыя досчатыя и рѣзныя. Священные изображенія составляютъ необходимую принадлежность обоихъ типовъ царскихъ дверей. Въ досчатыхъ дверяхъ изображенія писались прямо на дверныхъ доскахъ, а въ рѣзныхъ вставлялись маленькия иконы въ рамочкахъ между

¹⁾ См. янв.—февр. ии. «Хр. Чт.» (I, 1—23).

²⁾ Изѣясненіе въ узкомъ смыслѣ рая см. въ ст. Н. Троицкаго: Иконостасъ и его символика. Правосл. Обозр. 1891 г., апрѣль. Мы не видимъ особенной необходимости разбирать замысловатыя археологическія соображенія г. Троицкаго.

рѣзьбою. Сѣнь и столбы тоже иногда украшались рѣзьбою и небольшими иконами въ рамочкахъ. Царскія двери со стороны находящихся на нихъ изображеній мы раздѣляемъ на три группы: а) съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ, б) съ изображеніемъ двухъ святителей и в) съ изображеніемъ многихъ святыхъ. Общую принадлежность царскихъ дверей всѣхъ трехъ группъ составляетъ икона Благовѣщенія.

Благовѣщеніе изображалось на царскихъ вратахъ въ различныхъ переводахъ, употреблявшихся въ нашей старинной иконографіи. Богоматерь изображалась то съ рукодѣліемъ¹⁾, то читающею книгу²⁾, то черпающею воду изъ колодца³⁾, то стоящею у трона и смиренно выслушивающею благовѣщованіе Гавриила⁴⁾, то, наконецъ, сидящею на тронѣ⁵⁾). Точно также и Архангель Гавріиль представлялся на царскихъ дверяхъ въ различныхъ положеніяхъ: то просто стоящимъ Дѣвѣ Маріи съ жезломъ или трезубцемъ въ лѣвой руцѣ и съ благословляющею десницею⁶⁾, то съ цвѣткомъ въ рукѣ⁷⁾, то, наконецъ, летящимъ по воздуху⁸⁾.

На царскихъ вратахъ первой группы подъ Благовѣщеніемъ обыкновенно помѣщались четыре евангелиста. Этотъ типъ царскихъ дверей самый распространенный съ давнихъ временъ. Евангелисты на царскихъ дверяхъ изображались съ символами и безъ оныхъ⁹⁾.

¹⁾ Таковы, напримѣръ, царскія двери въ новгородской Пятницкой церкви, въ Александро-Свирскомъ придѣлѣ новгородской Прокопіевской церкви, въ музѣй при Академіи Художествъ №№ 29, 32, 33 и др.

²⁾ Царскія двери въ придѣльныхъ храмахъ—Рождества Богородицы, въ новгородской Софіи, Захаріи и Елісаветы на хорахъ въ новгородской церкви Иоанна Предтечи на Опокахъ.

³⁾ Двери главнаго иконостаса въ новгородской Прокопіевской церкви.

⁴⁾ Двери главнаго иконостаса въ новгородской Софіи.

⁵⁾ Двери въ придѣлѣ Кирика и Улиты на хорахъ въ Предтеченской церкви на Опокахъ.

⁶⁾ Двери главнаго иконостаса въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ музѣй Академіи Художествъ №№ 30, 32 и др.

⁷⁾ Царскія двери въ главномъ иконостасѣ Спасо-Мошенской церкви боровичского уѣзда, новгородской губерніи.

⁸⁾ Двери въ главномъ иконостасѣ новгородской Прокопіевской церкви и др.

⁹⁾ Евангелисты съ символами изображены на царскихъ вратахъ въ

На царскихъ дверяхъ второй группы подъ Благовѣщеніемъ помѣщались изображенія двухъ святителей: Василія Великаго и Иоанна Златоустаго. Такихъ дверей въ прежнее время устраивалось множество, какъ это можно видѣть, напримѣръ, изъ „Историко-статистического описанія церквей и монастырей въ рязанской епархіи“ свящ. И. В. Добролюбова. Образцы подобныхъ царскихъ дверей сохранились и доселъ¹⁾). Святители изображались на царскихъ вратахъ или съ закрытыми книгами (евангеліями) въ рукахъ²⁾, или съ развернутыми исписанными свитками³⁾.

Къ третьей группѣ принадлежать такія царскія двери, которые украшены изображеніями многихъ святыхъ. Такія царскія двери устраивались весьма рѣдко и мы имѣемъ о нихъ не много свѣдѣній, какъ по письменнымъ, такъ и по вещественнымъ памят-

главномъ иконостасѣ новгородского Софійского собора, въ новгородской Пятницкой церкви, въ музѣѣ Академіи Художествъ №№ 29, 30, 32, 33 и др. Евангелисты безъ символовъ написаны на царскихъ дверяхъ новгородскихъ церквей—Иоанно-Богословской, Прокопіевской и др.

¹⁾ Таковы, напримѣръ, царскія двери въ Александро-Свирскомъ приделѣ новгородской Прокопіевской церкви, въ музѣѣ при с.-петербургской дух. академіи и др.

²⁾ Таковы вышеупомянутыя царскія двери въ музѣѣ с.-петербургской дух. академіи.

³⁾ По словамъ А. Е. Жизневскаго, въ тверскомъ музѣѣ подъ № 81-мъ хранятся царскія врата съ изображеніемъ на нихъ Благовѣщенія и святителей Василія В. и Златоуста. У первого въ свиткѣ написано: «Боже Боже нашъ іже небесныи хлѣбъ пищу все му миру Господа нашего і Бога Іисусъ Христа послѧ». У Иоанна Златоустаго написано: «Благословій благословящая тя Господи ї освятій тя уповающа спаси люди своя и благосл...» Первый текстъ взятъ изъ молитвы предложенія на проскомидії, а второй — изъ заамвонной молитвы. Кромѣ того, мы сами нашли въ притворѣ Спасо-Мошенской церкви половинку царскихъ дверей съ изображеніемъ наверху ея Богоматери съ рукодѣліемъ (Благовѣщеніе), а внизу—Златоуста со свиткомъ, въ которомъ написано: «Господи Боже нашъ егоже дръжава бесприкладна». Этотъ текстъ заимствованъ изъ літургійной молитвы первого, послѣ великой ектеніи, антифона. Вообще всѣ царскія врата второй категоріи кромѣ святителей имѣютъ и Благовѣщеніе. Какъ на исключеніе изъ этого правила мы можемъ указать только на царскія двери Лазаревской церкви муромскаго монастыря, олонецкой губ., на которыхъ изображены два святителя безъ Благовѣщенія (Хр. Чтен. 1886 г., II, 530—31).

никамъ. Приведемъ сперва письменныя извѣстія о царскихъ дверяхъ съ изображеніями многихъ святыхъ.

По описи московскаго Успенскаго собора за 1627 г., въ немъ были двери „со евангелистами и святыми“, а какіе это были святыне и сколько ихъ, неизвѣстно¹⁾). По описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1718 г., въ монастырской церкви Иоанна Лѣстничника были царскія двери „рѣзъ ровная прорѣзная по краямъ образы святыхъ рѣзные... на дверяхъ писано образъ благовѣщеніе пресвятые Богородицы и четырѣ образа евангелистовъ“²⁾). По описи Хутынскаго монастыря за 1642 г., въ монастырской церкви св. пр. Иліи были царскія двери, на которыхъ было написано: „Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, да четыре евангелиста, да четырнадцать преподобныхъ“³⁾).

Кромѣ того, мы сами лично осмотрѣли въ Новгородѣ двойи царскія двери съ изображеніемъ на нихъ многихъ святыхъ. Одни изъ нихъ находятся въ Иоанно-Богословской, а другія—въ Петропавловской церкви, приписанной къ Духову монастырю. Двери Иоанно-Богословской церкви иконоописныя. Каждая половинка ихъ раздѣлена горизонтальными линіями на четыре части или отдѣленія, которыхъ на обѣихъ половинахъ восемь. Два самыхъ верхнихъ отдѣленія по обычаю заняты изображеніемъ Благовѣщенія, рядомъ съ которыми нарисованы св. Косьма на лѣвой (сѣверной) половинѣ дверей и Даміанъ на правой (южной). Среднія четыре отдѣленія заняты евангелистами безъ символовъ, расположеннымъи въ обычномъ порядке. Два нижнихъ отдѣленія заняты изображеніемъ шести святыхъ, при чёмъ на лѣвой половинѣ написаны—Василій Великій, Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ, а на правой—Антоній Римлянинъ, Аѳанасій Александрійскій и Алексій, митрополитъ московскій. Двери Петропавловской церкви, украшенныя накладною мелкою рѣзью, имѣютъ шесть квадратныхъ отдѣленій, изъ коихъ

¹⁾ Русск. Ист. Библ., III, 399.

²⁾ Рукоп. Кирилло-Бѣлозерскаго мон. въ библіотекѣ с.-петербургской дух. акад. № 97/1334.

³⁾ Опись Хутынскаго мон. за 1642 г., изданная архим. Макаріемъ стр. 61.

въ двухъ верхнихъ помѣщено изображеніе Благовѣщенія въ особыхъ круглыхъ медальонахъ, а остальная четырѣ заняты евангѣлистами тоже въ медальонахъ, которые вставлены въ рѣзбу. Кроме того, царскія двери украшены миниатюрными изображеніями святыхъ. Въ двухъ верхнихъ отдѣленіяхъ изображены понижѣ Благовѣщенія архангелы Михаилъ и Гавриилъ и апостолы Петръ и Павелъ. Въ среднихъ двухъ отдѣленіяхъ написаны Косьма съ Даміаномъ и Флоръ съ Лавромъ. Въ соотвѣтствіе этимъ миниатюрнымъ изображеніямъ царскихъ дверей и подзоръ надъ ними украшенъ по верхнимъ угламъ подобными же миниатюрными изображеніями св. мученицъ Параскевы и Анастасіи. — Таково вообще иконографическое содержаніе царскихъ дверей ¹⁾). Теперь перейдемъ къ подзорамъ.

Подъ именемъ подзора или съни извѣстна особая доска, которая ставится въ иконостасѣ надъ царскими вратами и украшается священными изображеніями. Эта доска имѣть по большей части четвероугольную форму съ полукруглой выемкой внизу для царскихъ дверей. Иконографическое содержаніе подзоровъ довольно разнообразно; но при всемъ разнообразіи можно раздѣлить ихъ на три группы.

Къ первой группѣ принадлежать такие подзоры, на которыхъ

¹⁾ Довольно интересное исключеніе составляютъ царскія двери, найденные нами въ часовнѣ въ селѣ Любонахъ, боровичскаго уѣзда, и остающіяся теперь безъ употребленія. Эти двери досчаныя и къ верху закруглены. Горизонтальными линіями онѣ раздѣлены на восемь частей точно такъ-же, какъ и двери Іоанно-Богословской церкви. Два верхнихъ отдѣленія заняты изображеніемъ Благовѣщенія. Въ двухъ среднихъ написанъ Метадосисъ, а въ четырехъ нижнихъ—евангелисты безъ символовъ, притомъ Іоаннъ нарисованъ вмѣстѣ съ Прохоромъ. Метадосисъ изображенъ на обѣихъ половинахъ царскихъ дверей: на правой половинѣ—«піите отъ нея всі» (Христосъ преподаетъ 12 апостоламъ св. чашу), а на лѣвой—«пріимите ядите» (Христосъ преподаетъ 12 апостоламъ св. хлѣбъ). Описанныя царскія двери работы топорной, росписаны новгородскимъ пошибомъ. Въ верхней части надъ архангеломъ написано: «благовѣщеніе». Ихъ можно отнести къ XVII вѣку. Надъ этими царскими дверями былъ подзоръ одинаковой съ ними работы, сохранившійся и доселе въ упомянутой часовнѣ. На подзорѣ написанъ Нерукотворенный Образъ и два ангела съ рипидами.

изображается одна только Тайная вечера. Эти подзоры бывають по большей части рѣзные, а Тайная вечера помѣщается въ нихъ среди рѣзбы въ особой рамкѣ. Такіе подзоры получили распространеніе преимущественно въ позднѣйшее время. На иконѣ Тайной вечери, вставлявшейся въ рѣзные подзоры, изображался Христосъ, сидящій за столомъ вмѣстѣ съ апостолами и благословляющій хлѣбъ и чашу.

Вторую группу составляютъ такие подзоры, на которыхъ, кромѣ Тайной вечери, помѣщались и другія изображенія. Обыкновенно подзоры этой группы досчаные и дѣлились вертикальными линіями на три части или отдѣла. Если же подзоръ дѣлся рѣзной, хотя это было весьма рѣдко, то въ немъ, въ соотвѣтствіе указаннымъ отдѣленіямъ, устраивались три и болѣе медальона для помѣщенія священныхъ изображеній. Въ среднемъ отдѣленіи на подзорахъ помѣщались слѣдующія изображенія: Все видящее Око¹⁾, Богъ Отецъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ²⁾, Св. Троица Ветхозавѣтная³⁾, Нерукотворенный образъ Спасителя⁴⁾, Спаситель на престолѣ во образѣ Предвѣчнаго Архіерея⁵⁾, изображеніе честнаго Креста Господня⁶⁾, Знаменіе Пре-

¹⁾ Подзоръ въ главномъ иконостасѣ Прокопіевской церкви.

²⁾ Подзоры во Владимірской, Епифаніевской и Евейміевской церквяхъ Кирилло - Бѣлозерскаго монастыря (Рук. Кир. - Бѣлозер. мн. № 115/1350).

³⁾ Таковы, напримѣръ, подзоры въ церквяхъ: Нередицкой, Петрапавловской, приписанной къ новгородскому Духову монастырю; а также и въ монастырскихъ храмахъ Кирилло - Бѣлозерскаго монастыря: Успенскомъ, Кирилловскомъ, Діонисіевскомъ, Никольскомъ и др. (Рукоп. Кирилло - Бѣлозер. мон. въ библіотекѣ с.-петерб. дух. ак. № 115/1350).

⁴⁾ Подзоры, найденные нами на чердачѣ въ Спасо - Мошенской церкви и въ Любонской часовнѣ, подзоръ въ музѣѣ Общ. Любит. Древ. Пис. № 168 и др.

⁵⁾ Подзоръ въ музѣѣ при Акад. Худож. № 32 и др.

⁶⁾ Подзоръ въ тверскомъ музѣѣ № 83-й (Описан. Жизневск. въ Труд. Моск. Арх. Общ., т. IX, вып. 2—3), подзоръ надъ царскими дверями въ Богородице - Рождественскомъ придѣлѣ новгородскаго Софійскаго собора, въ которомъ вырѣзано крестообразное отверстіе для хрустальнаго креста, увѣнчивающаго царскія двери.

святыя Богородицы¹⁾, Деніусъ²⁾, Софія Премудрость Божія³⁾, Благовѣщеніе⁴⁾, Распятіе⁵⁾ и многія другія изображенія подобнаго характера. Въ двухъ боковыхъ отдѣленіяхъ на подзорахъ рассматриваемой группы обыкновенно изображалась Тайная вечеря по литургическому переводу. На одной половинѣ изображался Христосъ, преподающій апостоламъ Св. Тѣло Свое подъ видомъ хлѣба, а на другой Онъ же преподаетъ апостоламъ Честную Кровь Свою подъ видомъ вина. Въ такомъ видѣ евхаристія написана на всѣхъ, перечисленныхъ выше, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, подзорахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ она замѣнялась другими изображеніями, которыя однако можно поставить съ нимъ въ тѣсную связь⁶⁾. Кроме того, въ нѣкоторыхъ подзорахъ на нижнихъ углахъ подъ Метадосисомъ помѣщались изображенія ангеловъ съ ришидами или орудіями Страстей Христовыхъ⁷⁾, херувимовъ и серафимовъ⁸⁾ и, наконецъ, св. діаконовъ съ ришидами⁹⁾.

¹⁾ Подзоры въ церквяхъ Усѣкновенія и Преображенія въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (Рук. № 115/1350).

²⁾ Церковь Иоанна Лѣстничника въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (Рук. № 115/1350).

³⁾ Ильинская церковь въ Хутынскомъ мон. (Опись, изд. архим. Макаріемъ, 61).

⁴⁾ На подзорѣ въ Богородице-Рождественскомъ придѣлѣ новгородскаго Софійского собора, по обѣ стороны отверстія для хрустального креста.

⁵⁾ Подзоръ въ Введенской церкви въ угличскомъ Улейменскомъ монастырѣ (Угличъ. Матеріали для исторіи города въ XVII и XVIII вѣкахъ. Москва, 1887 года).

⁶⁾ Такъ, въ придѣлѣ св. Онуфрія и Петра аеонскихъ чудотворцевъ, въ новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ, на подзорѣ помѣщено изображеніе небесной литургіи или великаго входа; въ главномъ иконостасѣ новгородск. Прокопіевской церкви одна половина подзора занята изображеніемъ Умовенія ногъ, а другая—изображеніемъ Спасителя, подающаго Іудѣ кусокъ хлѣба; наконецъ, на подзорѣ въ монастырской Бѣлозерской церкви Иоанна Лѣстничника, вмѣсто Метадосиса, написано Умовеніе ногъ (Рук. № 115/1350) и др.

⁷⁾ Таковы подзоры въ придѣлѣ Александра Свирскаго, въ Прокопіевской церкви, въ музѣѣ Академіи Худож. № 32, въ Бѣлозерскихъ монастырскихъ церквяхъ Евсимиевской, Діонисіевской, Преображенской (Рук. 115/1350) и др.

⁸⁾ Подзоры въ музѣѣ академ. худож. № 30, въ Бѣлозерск. монастырскихъ церквяхъ Кирилловской и Никольской (Рук. 115/1350) и др.

⁹⁾ Подзоръ въ придѣлѣ Рождества Богородицы въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Къ этой же группѣ нужно отнести подзоръ въ главномъ иконостасѣ новгородскаго Софійскаго собора, устроенный вмѣстѣ съ царскими дверями и столбами, какъ видно изъ надписи на немъ: въ лѣто 7161 (1653 г.), и отличающійся сложностью своего иконографическаго содержанія. Этотъ подзоръ горизонтальною линіею дѣлится на два пояса. Въ верхнемъ поясѣ посрединѣ изображена Св. Троица Ветхозавѣтная, а по сторонамъ Ея Метадосисъ. Въ нижнемъ поясѣ изображенъ посрединѣ Нерукотворенный образъ Спасителя, поддерживаемый двумя ангелами, а по сторонамъ стоять еще два ангела съ рицидами. Такимъ образомъ, здѣсь на одномъ подзорѣ написано то, что слѣдовало бы писать на двухъ различныхъ подзорахъ.

Къ третьей группѣ относятся такие подзоры, на которыхъ нѣть изображенія Тайной вечери ни по историческому, ни по літургическому переводу. Такого рода подзоровъ немного. На нихъ изображались почти тѣ-же сюжеты, какіе и на подзорахъ второй группы, кромѣ Тайной вечери. Напримеръ, на этихъ подзорахъ изображали Св. Троицу¹⁾, Господа Саваофа съ ангелами²⁾, Христа съ двумя ангелами, держащими рициды³⁾, Деисусъ⁴⁾ и даже храмовую икону⁵⁾. Особенно интересны тѣ подзоры третьего разряда, на которыхъ изображался Христосъ въ видѣ младенца (агнца), лежащаго на дискосѣ. Одинъ изъ такихъ подзоровъ мы видѣли въ старинномъ иконостасѣ платановской Покровской церкви боровичскаго уѣзда. Здѣсь посрединѣ подзора изображенъ Богомладенецъ на дискосѣ, а по сторонамъ два ангела съ орудіями

¹⁾ Подзоръ въ придельѣ св. Алексія московскаго въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ.

²⁾ Подзоръ въ Іаковлевскомъ придельѣ соборной церкви угличскаго Воскресенскаго монастыря, въ Благовѣщенской Нефедьевской церкви (Угличъ. Матер. для истор. города) и др.

³⁾ Подзоръ въ музѣѣ с.-петербургской дух. академіи.

⁴⁾ Подзоръ въ Предтеченской церкви въ селѣ Бродахъ, боровичскаго уѣзда, новгородской губерніи.

⁵⁾ Подзоръ въ Симеоновской церкви въ ярославскомъ архіерейскомъ домѣ (Описаніе ярослав. архіерейскаго дома. Іеромон. Владимира, стр. 35).

Страстей Христовыхъ. Этотъ подзоръ написанъ московскимъ пошибомъ или въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія.

Свѣдѣнія о подобныхъ подзорахъ мы находили и въ письменныхъ источникахъ. Въ описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1802 г. говорится, что въ монастырской церкви св. Сергія была „надъ царскими вратами доска вырѣзная гладкая, на оной доскѣ посредѣ образъ на дискоѣ почивающаго агнца Божія по сторонамъ подпись черниломъ писанная (:такова:), Се агнецъ божій вземлій грѣхи всего міра, по сторонамъ два образа на колѣни падшихъ двоихъ ангеловъ, держащія рициды на оной же доскѣ черниломъ написанная подпись (:такова:) сія врата Господня пра-ведніи видутъ въ на“¹). Въ соборной церкви угличскаго Воскресенскаго монастыря, въ придельѣ архистратига Михаила, на сѣни былъ написанъ „Агнецъ Божій со ангелы и херувимы“²).

Въ нѣкоторыхъ большихъ иконостасахъ надъ обычнымъ подзоромъ устраивалась еще другая сѣнь, называемая въ церковныхъ описяхъ короною. На этой коронѣ помѣщались три иконы, изъ которыхъ на средней писалось распятіе съ предстоящими, а на боковыхъ—вознесеніе І. Христа на крестъ и снятіе со креста. Такая корона находилась въ соборномъ Успенскомъ храмѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Эта корона въ монастырской описи за 1718 годъ описана такъ: „надъ сѣнью каруна въ срединѣ образъ распятія Господня по сторонамъ креста образы Пресвятыхъ Бого-родицы Маріи Магдалины по другую сторону креста образы Иоанна Богослова Логина сотника по сторонѣ того образа образъ распи-наніе Господне по другую сторону снятіе со креста образа плоти Господни“³).

¹) Рукопись Кирилло-Бѣлозерск. мон. въ библ. с.-петерб. дух. ак. № 115/1350.

²) Угличъ. Матеріалы для исторіи города.

³) Рукоп. Кирилло-Бѣлозер. мон. № 97/1334. Подобная же короны были устроены въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (Рук. Ист. Библ., стр. 399 и 567), въ суздальскомъ Богородице-рождественскомъ соборѣ (Владимір. Губ. Вѣдом., 1875 г., №№ 36 и 37), въ Кирилловской придельной церкви Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (Рукоп. Кирилло-Бѣлозерск. мон. въ библіот. с.-петербургск. дух. акад. № 97/1334) и др.

Столбцы устраивались въ иконостасахъ для того, чтобы прикрепить къ нимъ царскія двери. Они обыкновенно имѣютъ четырехграниную форму и украшаются на верху многогранными головками. Иконографическое содержаніе ихъ не отличается такимъ разнообразіемъ, какое наблюдается на подзорахъ, но за то оно болѣе устойчиво. На столбцахъ обыкновенно изображались Спаситель, Богоматерь и шестокрылые серафимы на головкахъ, затѣмъ ангелы, святители (преимущественно вселенскіе) и діаконы съ ковчегами и кадильницами въ рукахъ.

Чтобы составить себѣ ясное представление о подобныхъ столбцахъ, опишемъ, для примѣра, столбцы въ новгородской Петропавловской церкви, приписанной къ Духову монастырю. Эти столбцы имѣютъ четырехграниную форму и украшены священными изображеніями только съ двухъ сторонъ, видимыхъ для народа. На правомъ (отъ царскихъ дверей) столбѣ съ лицевой западной стороны на головкѣ написанъ поясной благословляющій Спаситель съ евангелиемъ въ лѣвой руцѣ; подъ Нимъ святители: Иоаннъ Златоустъ, ниже—Николай Чудотворецъ, еще ниже—Андрей Критскій. На боковой сѣверной сторонѣ, на головкѣ, херувимъ огненного цвѣта, а подъ нимъ діаконы: Авивъ, Евпіль и Филиппъ, расположенные другъ подъ другомъ, какъ и святители. На лѣвомъ столбѣ съ лицевой стороны, на головкѣ Богоматерь, а внизу святители: Григорій Богословъ, Василій Великій и Власій. На боковой (южной) сторонѣ, на головкѣ серафимъ темнаго цвѣта, подъ которымъ—діаконы: Кирилль, Лаврентій и Ерміль. Такихъ столбцовъ сохранилось до нашего времени въ старинныхъ храмахъ громадное количество ¹⁾). Опишемъ еще столбцы въ главномъ иконостасѣ нов-

¹⁾ Столбцы, подобные описаннымъ, мы видѣли въ Богородице-Рождественскомъ придѣлѣ новгородского Софійского собора, въ новгородской Пятницкой церкви, въ музеяхъ Академіи Художествъ и Общества Любителей Древней Письменности и пр. Довольно много подобныхъ столбцовъ и съ достаточнouю подробностью описано въ рукописной описи Кирилло-Бѣлозерского монастыря за 1802 г., хранящейся въ библиотекѣ с.-петербургской дух. академіи за № 115/1350. Всѣ эти столбцы и въ отношеніи иконографического содержанія сходны съ петропавловскими. Разница заключается только въ томъ, что на однихъ

городскаго Софийскаго собора, отличающиіеся богатствомъ своего иконографического содержанія. Эти столбцы не имѣютъ головокъ. Правый столбецъ съ западной стороны украшенъ тремя изображеніями ангеловъ въ діаконскихъ облаченіяхъ съ кадильницами въ рукахъ, расположенныхъ другъ подъ другомъ. Затѣмъ, ниже ангеловъ нарисованъ во весь ростъ Спаситель, благословляющій десницею и держащій евангелие въ лѣвой рукѣ. Ниже Спасителя изображенъ Василій Великій, а подъ нимъ—Іоаннъ Златоустъ. Боковая сѣверная сторона того же столбца занята изображеніями на верху семи херувимовъ, расположенныхъ одинъ подъ другимъ, а внизу архидіаконовъ Стефана, Лаврентія и Авива съ дароносицами и кадилами въ рукахъ. На лѣвомъ столбѣ съ западной стороны сверху тоже три ангела съ діаконскими принадлежностями; ниже Богоматерь съ воздѣтыми руками, а подъ Нею святители Григорій Богословъ и Григорій Двоесловъ. На боковой южной сторонѣ столбца—сверху семь серафимовъ, а внизу діаконы Архипъ, Евпіль и Кириллъ съ приличествующими ихъ сану принадлежностями.

Въ заключеніе разбора иконографического содержанія столбцовъ приведемъ помѣщенную въ извѣстномъ намъ подлинникѣ П. Н. Тиханова небольшую замѣтку о томъ, какъ писать „на столпахъ 6 діаконовъ“. „На правой стране, говорится въ подлинникѣ, Стефанъ, подъ нимъ Авивъ русь, поднимъ Оилиппъ младъ, на другой стране архидіаконъ Лаврентій седъ аки Николае, поднимъ Еупіль аки Никита, подъ нимъ Кириллъ младъ“.

Сводя все сказанное относительно иконографического содержанія царскихъ дверей, подзоровъ и столбцовъ къ общему итогу, мы можемъ раздѣлить иконографические сюжеты на нихъ на двѣ ка-

столбцахъ изображались одни святители и діаконы, а на другихъ—другіе. Исключеніе составляютъ столбцы въ Ильинской церкви Хутынского монастыря, на которыхъ были написаны «въ верху Іисусъ Христосъ, да Пречистая Богородица, да шесть святителей, да два страстотерпца, да семь архидіаконовъ» (Опись Хутын. мон. за 1642 годъ, изд. архим. Макар., стр. 62). Замѣчательно, что здѣсь на столбцахъ помѣщены страстотерпцы, которые на столбцахъ обыкновенно не изображались.

тегорії: одни изъ нихъ отличаются устойчивостю и встречаются часто на разсмотрѣнныхъ частахъ иконостаса, а другіе отличаются характеромъ случайности и составляютъ большую частю отступленія отъ принятаго порядка. Къ первой категоріи должно отнести Благовѣщеніе, четырехъ евангелистовъ и двухъ святителей на царскихъ дверяхъ; — Св. Троицу, Бога Отца, Спасителя, Тайную вечерю въ разныхъ переводахъ и Литургію на подзорѣ; — Спасителя, Богоматерь, ангеловъ, херувимовъ, серафимовъ, святителей и діаконовъ на столбахъ. Ко второй категоріи относятся изображенія разныхъ святыхъ на царскихъ дверахъ, а также изображенія Діисуса, Софіи Премудрости Божіей и пр. на подзорахъ.

Если сравнимъ изображенія первой категоріи съ древними стѣнными росписями православныхъ храмовъ, то убѣдимся въ сходствѣ тѣхъ и другихъ. Такъ, евангелистовъ мы видѣли на парусахъ подъ главнымъ куполомъ ¹⁾), Благовѣщеніе — на предъалтарныхъ столбахъ ²⁾), Тайную вечерю, преимущественно по литургическому переводу и Литургію — въ главной алтарной апсидѣ, святителей — въ той же апсидѣ подъ Тайною вечерою, ангеловъ въ діаконскихъ одеждахъ съ рипидами и другими принадлежностями — около престола въ изображеніи евхаристії ³⁾), св. діаконовъ съ прили-

¹⁾ Таковы, наприм., известныя изображенія евангелистовъ на парусахъ подъ куполомъ въ Нередицкой церкви (XII в.), Волотовской (XVII в.) и др. Н. В. Покровскій, Стѣнн. росписи, стр. 56 и 65.

²⁾ Благовѣщеніе на предъалтарныхъ столбахъ, притомъ съ такимъ же размѣщениемъ фігуръ, какъ и на царскихъ вратахъ, сохранилось въ Киево-Софійскомъ соборѣ (мозаика XI в.), въ Киевскомъ Кирилловомъ монастырѣ (XII в.) и др. (Стѣнн. росписи, стр. 45 и 48).

³⁾ Тайная вечеря, по переводу Метадосисъ, сохранилась на алтарной апсидѣ въ Киево-Софійскомъ соборѣ (мозаика XI в.), въ Киевскомъ Михаиловскомъ монастырѣ (тоже мозаика XII в.), въ Нередицкой церкви (фреска XII в.), въ Волотовской (XVII в.) и др. Изображенія Литургіи находятся въ алтарѣ лавры св. Афанасія на Аeonѣ (XVI в.), въ ярославскомъ Успенскомъ соборѣ (1674 г.), ярославскихъ церквахъ — Предтечинской на Толчковѣ (1694—5 г.), Ильинской (1680—81 г.) и др. Во всѣхъ упомянутыхъ церквахъ при изображеніи Тайной вечери, а также и Литургіи написаны ангелы съ діаконскими принадлежностями. Подъ изображеніями Тайной вечери и Литургіи въ тѣхъ же храмахъ находятся святители (Стѣнныя росписи, стр. 43—44, 57, 64, 85—86, 122, 125 и 132).

чествующими ихъ сану привадлжностями находимъ отчасти въ самъ алтарѣ возлѣ святителей подъ Тайной вечерею ¹⁾, а отчасти и въ жертвеннѣкѣ ²⁾, и, наконецъ, Христа почивающаго на дискосѣ—тоже въ жертвеннѣкѣ ³⁾. Однимъ словомъ, всѣ главнѣйшія священныя изображенія алтаря и ближайшихъ къ нему частей храма повторяются и на царскихъ дверяхъ съ подзорами и столбцами.

Всѣ священныя изображенія, составляющія необходимую привадлженность царскихъ дверей, съни и столбцовъ, подчинены одной общей идеѣ: всѣ они имѣютъ отношеніе къ безкровной жертвѣ, которая совершается во св. алтарѣ. Тайная вечеря, особенно въ литургическомъ переводѣ, напоминаетъ намъ объ учрежденіи св. таинства Евхаристіи Савімъ I. Христомъ; изображеніе Литургіи напоминаетъ намъ о завѣщаніи Спасителя творить таинство евхаристіи въ воспоминаніе Его искупительныхъ заслугъ; Христосъ изображается на столбцахъ и на подзорахъ въ разныхъ положеніяхъ, какъ принесшій себя въ жертву за грѣхи людей и искупившій ихъ честною Свою Кровью; Богоматерь, какъ послужившая тайнѣ искупленія, которая воспоминается въ евхаристіи; святители, какъ совершили таинства; діаконы, какъ видимые служители при ономъ; ангелы, какъ невидимые служители; наконецъ, архангель, благовѣстующій Дѣвѣ Маріи, изображается на царскихъ дверяхъ потому, что его благовѣстіе было, по выраженію церкви, „глазиною нашего спасенія“, которое торжественно воспоминается въ

¹⁾ Напримеръ, въ Нередицахъ (XII в.), Волотовѣ (XVII в.) и др. (Стѣн. росп. стр. 57 и 64).

²⁾ Напр. въ Ильинской церкви въ Ярославлѣ (1680—81) и др. (ibid. 126).

³⁾ Наприм., въ московскомъ Успенскомъ (XVI в.), и ярославскомъ Успенскомъ соборахъ (1674 г.), при чемъ дискосѣ держитъ въ своихъ рукахъ Иоаннъ Предтеча. Агнецъ Божій на дискосѣ (который находится не въ рукахъ Предтечи, а стоять просто такъ) изображенъ во многихъ ярославскихъ церквяхъ, каковы напримѣръ, Ильинская (1680—81), Предтечинская на Толчковѣ, (1694—95), Феодоровская (XVII в.) и др. (Стѣн. росп., стр. 126, 139 и 151). Притомъ въ Ильинской церкви надъ дискосомъ изображены два ангела съ орудіями страданій (ibid. 126).

евхаристії, а евангелисти, какъ благовѣстники всему миру обѣ этомъ спасенії. Однимъ словомъ, все, что изображалось на царскихъ вратахъ, подзорахъ и столбахъ, выражало наглядно тайну искушения человѣческаго рода посредствомъ крестной жертвы Христа Спасителя,—тайну, которую церковь, по завѣту Христа, торжественно воспоминаетъ на каждой літургіи. Даже самыя надписи на подзорѣ говорять намъ о жертвѣ Христа за грѣхи людей, а въ свиткахъ святителей эти надписи взяты прямо изъ літургіи, предметомъ которой служить воспоминаніе обѣ этой великой жертвѣ.

Что касается изображеній второго разряда, которыхъ не часто встрѣчаются на царскихъ дверяхъ, столбахъ и подзорахъ, то о нихъ трудно сказать, какой они идеѣ подчиняются, откуда, какъ и почему сюда попали. Они составляютъ отступленія отъ общепринятаго порядка, подобная тѣмъ, которыя мы встрѣчаемъ и на другихъ частяхъ иконостаса. Изображенія распятія, вознесенія І. Христа на крестъ и снятія Его со креста, на коронахъ царскихъ вратъ, имѣютъ отношеніе къ искушительной жертвѣ Христа, которая изображается на царскихъ вратахъ, подзорахъ и столбахъ и которая воспоминается на літургіи. Однако, зачѣмъ въ большихъ и богатыхъ церквяхъ устраивалась корона надъ сѣнью съ изображеніями страстей Христовыхъ, когда эти изображенія помѣщались своимъ чередомъ въ праздничномъ ярусѣ¹⁾? Намъ думается, что обычай нашихъ предковъ помѣщать на коронѣ вышеупомянутыя иконы вызванъ желаніемъ выдвинуть ихъ изъ праздничного яруса на болѣе видное мѣсто; притомъ это желаніе могло имѣть смыслъ прежде, чѣмъ было издано постановленіе московскаго собора 1666—67 года—ставить распятіе на верху иконостаса. По крайней мѣрѣ, всѣ наши извѣстныя короны, какъ свидѣтельствуютъ о нихъ церковныя описи, сооружены ранѣе вышеупомянутаго опредѣленія. Кромѣ того, короны устраивались какъ разъ на

¹⁾ Напримѣръ, въ Успенскомъ соборномъ храмѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря изображенія на коронѣ буквально повторяли то, что было и въ праздничномъ ярусѣ (опись за 1718 г. въ библіот. с.-петербургской дух. акад. № 97/1334).

тѣхъ иконостасахъ, которые не имѣли на верху распятія съ предстоящими или безъ оныхъ¹). Поэтому весьма возможно, что наши предки, желая выдвинуть на видное мѣсто въ иконостасѣ изображеніе распятія Христова, не догадались поставить его на самомъ верху иконостаса и помѣстили его немного повыше царскихъ дверей. Къ тому же единство идеи, выражаемой въ изображеніи распятія съ предстоящими, съ идею изображеній на царскихъ дверяхъ, столбцахъ и подзорахъ, дѣлало помѣщеніе разматриваемыхъ изображеній на коронѣ надъ сѣнью болѣе всего приличнымъ и уместнымъ.

Николай Сперовскій.

(Продолженіе будетъ).

¹) Повидимому, исключеніе составляетъ известный намъ иконостасъ въ соборномъ храмѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, но и въ немъ Распятіе поставлено на верху — послѣ, о чёмъ было уже замѣчено въ первомъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки